

образованій (III, 1—2)... Есть двѣ стороны жизни въ *каждомъ* человѣкѣ,—замѣчаетъ онъ, во-вторыхъ:—жизнь *личная*, которая тѣмъ болѣе свободна, чѣмъ отвлеченнѣе ея интересы, и жизнь стихійная, *роевая*, гдѣ человѣкъ неизбѣжно исполняетъ *предписанные ему законы*. Человѣкъ *сознательно живетъ для себя*, но служить *бессознательнымъ орудіемъ* для достижениія историческихъ общечеловѣческихъ цѣлей» (IV, 5). «Какъ солнце и каждый атомъ эаира,—читаемъ мы въ третьемъ мѣстѣ,—есть шаръ законченный въ самомъ себѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ только атомъ недоступнаго человѣку по огромности цѣлаго,—такъ и каждая личность *носитъ за себѣ свои чѣли* и между тѣмъ носить ихъ для того, чтобы *служить недоступнымъ человѣку чѣлямъ общимъ*» (VI, 165). Въ приведенныхъ словахъ, по моему мнѣнію, и заключается «*idea madre*» «Войны и мира»: это произведеніе гр. Толстого есть, такъ сказать, историческая поэма на философскую тему о двойственности человѣческой жизни; въ немъ гр. Толстой изображаетъ обѣ эти жизни, иллюстрируя свою мысль на фиктивныхъ и фактическихъ примѣрахъ переплетающихся между собою семейной хроники и национальной эпопеи, но переводя на отвлеченный языкъ философіи только часть всей своей мысли, т.-е. свой взглядъ на жизнь историческую. Все въ «Войнѣ и мирѣ», не относящееся прямо къ философіи въ формѣ трактата, мы раздѣлили съ вѣшней стороны на романъ и исторію, т.-е. на вымыселъ и правду, но со стороны внутренней нужно принять тутъ другое дѣленіе: гр. Толстой изобразилъ здѣсь человѣческую личность въ разныхъ ея модификаціяхъ, пользуясь одинаково образами, созданными его чисто-поэтическимъ творчествомъ, и историческими фигурами, воспроизведенными на основаніи опредѣлен-